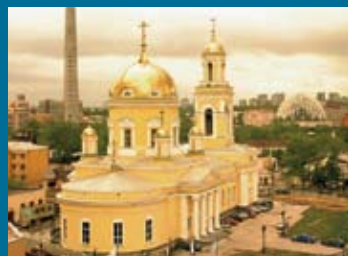


РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

*Материалы подготовил
Вадим Пономарев*



Взгляд на полвека вперед

Башкортостан интенсивно интегрируется в общеэкономическое пространство. Приходящие сюда инвесторы закладывают новый фундамент экономического благополучия республики как минимум на 50 лет вперед.

Поэтому каждому из них башкирские власти стараются создать максимально комфортные условия для жизни и ведения бизнеса

Можно долго рассуждать о роли личности в истории. Но нельзя не признать, что за последние два года многие инвесторы, особенно крупные, пришли в Башкирию благодаря **Рустэму Хамитову**, который возглавил республику в июле 2010 года. По сути, Хамитов дал им слово и поручился своим авторитетом за то, что Башкортостан, долгое время находившийся в экономической самоизоляции, сделает все возможное, чтобы стать одним из наиболее комфортных регионов для российских и зарубежных инвестиций. И, судя по темпам развития республики, слово свое держит.

Промежуточный итог

— *Рустэм Закиевич, как вы оцениваете темпы развития Башкортостана в последние два года?*

— Все это время по темпам роста промышленного производства мы идем выше среднероссийского уровня. По итогам 2012 года объем промышленного производства в республике, думаю, будет на 6–7 процентов выше, чем в 2011 году. Достаточно стабильно растет валовой региональный продукт, и мы надеемся по итогам этого года преодолеть планку в один триллион рублей. Это значит, что мы войдем в элитный клуб «триллионеров». В нем восемь регионов. Налогов по сравнению с прошлым годом будет собрано на 9–10 процентов больше.

— *За счет чего?*

— Неплохо работают все предприятия. Доля прибыльных — 81 процент. Это чистое первое место в стране. Доволен нефтяниками. Четыре года назад добыча нефти в республике не превышала 10 миллионов тонн в год. Сейчас она стабилизировалась на отметке 15 миллионов тонн в год, и «Башнефть» впервые за последние несколько лет приступила к разведке на территории республики новых месторождений. Стабилизировались на высоком уровне объемы нефтепереработки. В этом году суммарно на всех предприятиях республики будет переработано 26–27 миллионов тонн нефти. Достаточно хорошо развивается в республике химическое производство на «Полиэфе», который куплен нефтехимическим холдингом «Сибур», в «Башнефти» и в «Газпром нефтехим Салавате». Уверенно идет развитие металлургического комплекса. УГМК только на строительных работах на новых шахтах и стволах осваивает ежегодно по 6–7 миллиардов рублей. Хорошие темпы показывает агропромышленный комплекс. Сейчас, например, мы производим 400 тысяч тонн мяса в год. Через два-три года должны производить уже 600 тысяч тонн и, скорее всего, войдем в тройку крупнейших производителей мяса в России.

— *Башкортостан традиционно был силен и машиностроительными предприятиями...*

— В 2010-м, например, выручка Уфимского моторостроительного производственного объединения, УМПО, составила 15 миллиардов рублей. В этом году будет около 30 миллиардов, и, по сути, Уфа за это время стала российским центром производства двигателей для боевой авиации. ОПК «Оборонпром»



Президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов методично открывает территорию для российских и зарубежным инвесторам

присоединяет к УМПО КБ имени А. М. Люльки (НПО «Сатурн»), дальше — еще одно московское предприятие, Объединение имени Чернышева. Помимо этого на базе уфимского предприятия формируется российский центр компетенции по точному алюминиевому и титановому литью. Предприятие уверенно набирает обороты. Сейчас УМПО изготавливает двигатели не только для российских самолетов семейств Су и МиГ и комплектующие для вертолетных двигателей, но и поставляет детали двигателей для Pratt & Whitney Canada.

Буквально два месяца назад в Стерлитамаке известная компания «Каскол» взялась за восстановление станкостроительного завода. Без станков нет машиностроения. Это аксиома. Мы будем помогать Сергею Недорослеву и его коллегам в этом очень важном для страны и республики проекте. Окружим вниманием и заботой, возьмем часть расходов на себя, дадим льготы.

— *К вам и Kroposrap неожиданно для многих пришел, хотя все ожидали, что он либо будет расширять завод в Московской области, либо пойдет в откровенно «лесные» регионы.*

— Да, мы заключили инвестсоглашение с крупной австрийской компанией Kroposrap о том, что она построит в Башкортостане завод по производству плит ОСП, МДФ, ДСП и других

изделий стоимостью порядка 400–450 миллионов евро. Выйдя на полную мощность, он ежегодно будет перерабатывать три миллиона кубометров перестойной, фактически бросовой древесины, которой в наших лесах скопилось сотни миллионов кубометров. Акционеры компании поверили нам, и сейчас мы делаем все возможное для реализации проекта: готовим площадку, подводим газ, электроэнергию, железную дорогу. Все сделаем, не подведем.

Кроме того, в начале 2013 года около Уфы начинается строительство завода французского концерна Alstom, который вместе с энергохолдингом «Русгидро» будет выпускать гидротурбины средней и малой размерности. Понятно, что сегодня в Европе кризис и не все хорошо с экономических позиций. Но даже в этих условиях французские инвесторы решили строить завод в Уфе, чтобы иметь запас прочности на будущее. Ведь кризисы приходят и уходят, а предприятия остаются. Первые гидротурбины должны выйти с этой площадки в конце будущего года. Они предназначены в первую очередь для модернизации каскада Кубанских ГЭС «Русгидро». Туда нужно более 30 турбин. А в целом у нас сейчас есть около 100 надежных инвестпроектов суммарно на 500 миллиардов рублей.

— *Значит ли это, что инвестиционный климат в республике за последние два года значительно потеплел?*

— Это видно невооруженным глазом. Мы сформировали современное законодательство, которое позволяет предоставлять существенные налоговые льготы и российским, и иностранным инвесторам. Кроме того, мы активно стараемся убрать административные барьеры, работает Корпорация развития Республики Башкортостан. Правда, с каждым крупным проектом работаем в ручном режиме. Но других вариантов пока нет, потому как не все рычаги власти у нас, регионалов, подавляющая часть контрольно-надзорных и распределительных полномочий находится у федеральных органов власти. Мы, безусловно, работаем с ними совместно, но у них есть своя «вертикаль власти», и приходится некоторые вещи «дворачивать» вручную, в том числе через Москву. Это неудобно и долго. Но так уж сложилось. Что с этим сделаешь?

К инвестору надо относиться по-человечески

— *Вы лично возглавляете правительственную комиссию по рассмотрению и поддержке приоритетных инвестпроектов. Насколько часто возникают разногласия между вами и инвесторам?*

— Разногласий нет. С инвесторами надо просто-напросто вести себя по-человечески. Ведь это они рискуют и собственными деньгами, а порой и репутацией. Да, среди них бывают разные люди, иногда диаметрально противоположные мне. Но для меня это роли никакой не играет, потому что я знаю, что в результате прихода инвестиций в республике создаются новые рабочие места и увеличивается ее налоговая база. Поэтому я всегда даю инвесторам номер своего мобильного телефона и адрес электронной почты. И в процессе тесного контакта мы устраняем все погрешности, которые возникают в ходе реализации проекта, и всегда идем навстречу пожеланиям инвесторов.

Хотя, если говорить о противоречиях, то они есть. Но не между нами и инвесторами, а в отношениях между регионами и рядом структур федерального центра. Все-таки доходы, полученные от деятельности вновь построенных предприятий, распределяются несправедливо. Мы, субъекты федерации, тратим свои региональные ресурсы на то, чтобы построить индустриальные парки и все, что касается инфраструктуры для инвестпроектов. А это, поверьте, значительные объемы, миллиарды рублей. Но от работы новых предприятий налоговые поступления получит прежде всего федеральный бюджет. А мы, освобождая на десять лет от местных налогов эти новые предприятия, имеем несправ-

нимо меньше. Но даже на эту малость нам стараются сократить поступления из федерального бюджета.

— *В России наберется едва ли десяток регионов, власти которых занимаются активной инвестиционной деятельностью. И если поставить этот вопрос на уровне федерации, вы же понимаете, что он не пройдет никогда?*

— Ситуация, к счастью, должна измениться. Сейчас правительство РФ рассматривает эту проблему, и надеюсь, что справедливость будет восстановлена. Регионам начнут компенсировать выпадающие доходы. Важно и то, что мы работаем на перспективу. Сегодня республика получает основную добавленную стоимость с тех предприятий, которые были построены в 60–70-е годы прошлого века. И я всегда говорю спасибо тем людям, которые работали в то время и приняли совершенно правильные шаги, построив крупные и сверхкрупные предприятия. В нашем случае сливки с того, что мы делаем сейчас в республике, тоже снимут следующие поколения руководителей, через десяток-другой лет. Пусть так. Но надо глядеть на перспективу и работать на двадцать пять, а еще лучше на пятьдесят лет вперед.

— *Нынешним летом вы существенно обновили состав правительства республики и сами его возглавили, упразднив пост премьер-министра. Что это означает для инвесторов?*

— Пост премьера я не упразднил, а совмещаю его со своей президентской должностью. Для инвесторов такое решение скорее плюс: один центр власти, нет разногласий между аппаратом правительства и администрацией президента, нет разногласий между большими начальниками. Кроме того, я предпочитаю быть в гуще событий и должен точно знать, как расходуются деньги, кому выделяются земельные участки, как используется государственное имущество. Это свойство моего характера.

Но при этом я не верю в идею «супергероя», который побеждает в одиночку. Моя задача — создать команду, сплотить ее и зажечь общей идеей. И такая команда в правительстве сейчас есть. Это все современные люди от 35 до 45 лет — самый золотой возраст. Я для них уже самый настоящий «саксаул» (смеется). Они — другой формации. У каждого из них есть своя современная история успеха, в том числе по привлечению инвестиций, управлению крупными предприятиями, защите от рейдерских атак. Они уже поварились в рыночной каше, а некоторые поработали рядом со мной, знают мои требования. Так что, по сути, мы только начинаем по-настоящему работать с инвесторами.

— *Когда вы сможете сказать, что некая точка невозврата в отношениях с инвесторами пройдена и поток инвестиций в Республику Башкортостан будет с каждым годом только нарастать даже без вашего ежедневного участия в этом процессе?*

— Мне бы хотелось сказать, что я оптимист и что через два года так и будет. Но реальная жизнь покажет. Раньше республика жила одной жизнью. Инвесторов здесь не было. Зато все было довольно жестко с точки зрения централизованного управления. Сейчас Башкортостан переходит в другую модель — открывается, от изолированности мы переходим к действиям по интеграции территории в российское общеэкономическое пространство. В республику пошли инвесторы. Вот на днях я получил письмо о том, что крупный инвестор выбрал для строительства большого предприятия один из наших городов, миновав стадию прямых переговоров со мной. А это значит, что этот человек уже знает: республикой руководят договороспособные люди, которые держат слово и создадут комфорт для инвестора. Он мне потом так и сказал по телефону: «Я вам верю. Завод построю». Для меня такие решения инвесторов — лучшая награда. Просто праздник. ■

Открытие Башкирии

Республика Башкортостан выходит на новый этап своего инвестиционного развития. Сформировано современное инвестиционное законодательство, создана новая эффективная команда управленцев, и есть понимание того, как именно должен развиваться регион в современных экономических условиях



По итогам 2012 года объем промышленного производства в Башкирии будет на 6–7% больше, чем в 2011-м

В этом году Республика Башкортостан впервые в своей истории перешагнула порог в 1 трлн рублей валового регионального продукта (ВРП). Причем основной рынок, когда ВРП республики увеличился почти в полтора раза, пришелся на последние два года (см. график 1). Легко поддаваться искушению и объяснить это «оттаиванием» российской экономики после острой фазы кризиса 2008–2009 годов. Однако главная причина в том, что после смены руководства республики летом 2010 года сменилась и идеология развития Башкортостана. Республика стала интенсивно интегрироваться в общероссийское экономическое пространство, а новая команда управленцев во главе с президентом **Рустэмом Хамитовым** — формировать в ней благоприятный инвестиционный климат и искать самих инвесторов, готовых рискнуть

вложиться в один из самых закрытых прежде российских регионов.

Промежуточным итогом этого процесса стало то, что объем инвестиций в основной капитал на территории РБ за последние два года почти удвоился, (см. график 2), а сама республика второй год занимает первое место среди регионов в категории «минимальные экономические риски», сочетая это положение в десятке субъектов федерации с максимальным инвестиционным потенциалом.

Переход на инвестиционные рельсы

Сейчас членами «клуба триллионеров» являются две российские столицы — Москва и Санкт-Петербург, Московская область, признанный индустриальный центр Свердловская область, нефтегазовая Тюменская область (если считать ее ВРП вместе с ВРП Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов),

Ханты-Мансийский автономный округ, где добывается половина нефти России, нефте-алюминиевый Красноярский край, Краснодарский край, который поднялся на подготовке к зимней Олимпиаде в Сочи, и Республика Татарстан.

Каких-то преференций членство в «клубе триллионеров» не дает. Но оно является одним из самых значимых показателей действительного положения дел в регионе, его мощи и способности обеспечить благополучие своим жителям. И с этой точки зрения 1 трлн ВРП Башкортостана — явление уникальное, поскольку достигнуто не за счет добычи полезных ископаемых (даже в Татарстане с его диверсифицированной экономикой ежегодно добывается более 32 млн тонн нефти в год) или использования административного ресурса (столицы и «олимпийский» Краснодарский край), а за счет создания эффективной системы работы с инвесторами.

На их интересы сейчас работают два десятка инвестиционных законов и нормативных правовых актов республики. Из 11 форм государственной поддержки инвесторов, которые в той или иной форме существуют в регионах России, активно используется восемь. С этого года, например, республика снизила для инвесторов ставку налога на прибыль (13,5% на срок от года до пяти лет) и освободила их от уплаты налога на имущество организаций на срок от года до пяти лет. Инвесторы, приходящие в регион с проектами стоимостью свыше 5 млрд рублей, смогут рассчитывать на освобождение от налога на имущество сроком до 10 лет. Инвесторам предоставляются субсидии на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, государственная собственность в качестве залога, инвестиционные налоговые кредиты. Практикуется предоставление льготных условий пользования землей и помещениями, находящимися в республиканской и муниципальной собственности; субсидий из бюджета на возмещение разного рода затрат, в том числе части затрат на приобретение предметов лизинга; вовлекаются в инвестиционный процесс временно приостановленные и законсервированные стройки и объекты.

Кроме того, на территории Башкортостана активно формируется целостная инвестиционная инфраструктура. Один из ее элементов — Корпорация развития Республики Башкортостан, ориентированная на создание и развитие инфраструктуры промышленных парков и технопарков. Средства республиканского инвестиционного фонда (в этом году в бюджете республики на него заложено 400 млн рублей) направляются на реализацию проектов в формате государственно-частного партнерства, имеющих региональное и межрегиональное значение. Совместный фонд государственного энергохолдинга «Русгидро» и правительства республики «Русгидро Башкортостан Эффективность» работает над финансированием инвестиционных проектов в области энергоэффективности и энергосбережения. «Республика обладает уникальным сочетанием значительного инвестиционного потенциала, высокого уровня инвестиционной безопасности, имеет репутацию добросовестного заемщика и делового партнера. Поэтому регион привлекателен для бизнес-проектов», — подчеркнули в беседе с «Экспертом» в «Русгидро».

Естественно, в регионе принимаются и меры по устранению административных барьеров для субъектов малого и среднего предпринимательства, возведенных прежней властью. В марте это-

По итогам рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов в 2010–2011 годах, составленном рейтинговым агентством «Эксперт РА», Республика Башкортостан заняла первое место в номинации «Минимальные экономические риски» и вошла в десятку субъектов федерации с максимальным инвестиционным потенциалом.

На основании показателей, характеризующих реальный сектор экономики, инвестиционную привлекательность, динамику доходов и занятости населения, Башкортостан в 2012 году по сводному индексу социально-экономического развития, составляемому Минэкономразвития, уверенно закрепил свою позицию среди регионов с «положением лучше среднероссийского».

го года введена должность уполномоченного по правам предпринимателей в РБ. «Это было сделано еще до создания федерального института бизнес-омбудсмена», — отмечает руководитель департамента оценки и инвестиционно-проектирования АКГ «МЭФ-аудит» **Дмитрий Трофимов**.

Организованы и такие формы поддержки, как «горячая» телефонная линия для инвесторов, по которой информация и предложения по инвестиционным проектам передаются непосредственно президенту республики. И в этом заключается, пожалуй, одна из основных особенностей формирования в Башкирии благоприятного инвестклимата — личное участие руководителей республики в поиске инвесторов и оперативном решении всех проблем, возникающих в ходе реализации проектов. «Всегда говорю и членам правительства, и главам городов и районов: думайте над тем, как зарабатывать для нашей республики, для наших бюджетов. Специалистов по расходам у нас, как и везде, много, а по доходам — считанные единицы. В этом смысле ситуацию в управлении надо менять на противоположную. Когда казна полна — людям жить хорошо. Инвесторы несут деньги. Вот и всё», — подчеркнул президент РБ Рустэм Хамитов.

Достойный ответ

Ответная реакция бизнес-сообщества не заставила себя ждать. Одним из ключевых показателей, характеризующих созданный в Башкирии инвестклимат, стал приход в республику нынешним летом австрийского холдинга Kronospan — одного из мировых лидеров деревообрабатывающей промышленности. В России, в Подмосковье, у него уже есть завод по производству плит ОСП, МДФ, ДСП и других изделий из дерева. Для второго завода рассматривались площадки в нескольких регионах России, в том числе в Татарстане и в Свердловской

области. Однако холдинг решил вложить 400 млн евро в Башкирию. «Я очень ценю ту поддержку, которую Республика Башкортостан оказывает реализации этого проекта. Уверен, что он послужит хорошим стимулом для активизации предпринимательской деятельности в сфере лесопереработки, лесозаготовки Башкортостана», — пояснил свой выбор глава группы компаний Kronospan Holdings East Ltd **Питер Кайндл**. Помимо налоговых льгот, положенных в таком случае новому инвестору, за счет бюджета республики сейчас к производственной площадке Kronospan строятся железная и автомобильные дороги, ведется газопровод, линия электропередачи и коммунальные коммуникации общей стоимостью 1 млрд рублей. Плюс 1 тыс. гектаров земли в Уфимском районе, на которой расположится сам завод и республиканский индустриальный парк по глубокой переработке древесины.

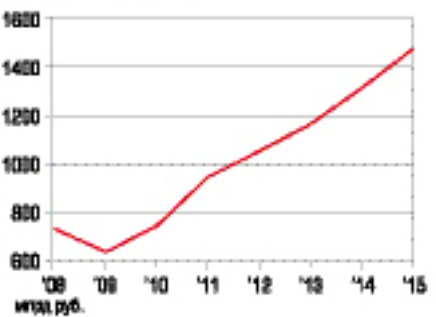
Подобную результативность инвестиционная политика башкирских властей показала и в традиционных для республики отраслях — нефтехимии и машиностроении. Нефтяная компания «Башнефть» за два года продемонстрировала чудеса эффективности на старых месторождениях (нефть в Башкирии добывают уже 80 лет) и подняла планку добычи до 15 млн тонн в год. Параллельно компания модернизирует свои нефтеперерабатывающие заводы, доводя глубину переработки до 95%, и вместе с Petrochemical **Якова Голдовского** создала Объединенную нефтехимическую компанию, которая должна повысить эффективность нефтехимического бизнеса «Башнефти» за счет выпуска продукции более высоких переделов. Кроме того, «Башнефть» в этом году запустила в республике два завода, перерабатывающих попутный нефтяной газ.

«Газпром» построил на «Газпром нефтехим Салавате» (ГНС) установку ЭЛОУ АВТ-6 по производству гранулированного карбамида и принимает участие в создании вокруг ГНС республиканского технопарка. Еще один индустриальный парк образуется вокруг «Полиэфа» в Благовещенске.

Настоящий взрыв в 2011–2012 годах случился в машиностроении Башкирии. Рустэму Хамитову (он, кстати, едва ли не единственный российский губернатор, который имеет инженерное образование по специальности «двигателестроение») удалось убедить ОПК «Оборонпром» в необходимости создать именно в Уфе, на базе Уфимского моторостроительного производственного объединения, федеральный центр по производству двигателей для всех типов российских истребителей, россий-

В этом году валовый региональный продукт Башкортостана впервые достигнет 1 трлн рублей График 1

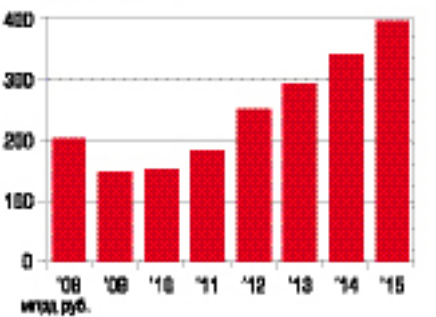
Объем валового регионального продукта республики Башкортостан



Источник: правительство Республики Башкортостан

В этом году объем инвестиций в основной капитал Башкортостана превысил докризисный уровень График 2

Объем инвестиций в основной капитал на территории Республики Башкортостан



Источник: правительство Республики Башкортостан

ский центр компетенции по точному алюминиевому и титановому литью и развернуть производство комплектующих для вертолетных двигателей. В Кумертау на базе вертолетного завода сейчас создается федеральный центр по производству композитных материалов для всех типов российских вертолетов. Под Уфой вовсю идет проектирование завода по производству гидротурбин средней и малой размерности, инвесторами которого выступают «Русгидро» и французский машиностроительный концерн Alstom. При этом, что важно, французы передают в СП свои технологии и ноу-хау.

Еще один инвестиционный переворот произошел в сельском хозяйстве республики, куда инвесторы сейчас вкладывают почти 50 млрд рублей. Строительство, например, новых мощностей республиканскими холдингами «Башкирский бройлер», «Максимовский» и федеральным холдингом «Разгуляй» должно к 2015 году увеличить производство мяса в республике в полтора раза.

При этом система инвестподдержки, созданная в Башкортостане, по мнению инвесторов, проста и понятна. «Хочешь господдержку — не надо ни с кем ни о чем договариваться. Есть четкий, прописанный в законе механизм, как ее получить: подписать инвестсоглашение. Для этого нужно подготовить определенный пакет документов и соответствовать критериям. Первое — приоритет для республики. Например, производство презервативов не является приоритетной отраслью. А производство оборудования, продукции сельского хозяйства, экология, водоочистка — являются. Второй пункт — объем льготы по налогу на имущество. Он напрямую зависит от количества вкладываемых денег. И так далее. Соответствуешь критериям — подпишут инвестсоглашение. Нет — не подпишут», — рассказывает Виктор Фрейдин, который строит на

территории животноводческого кластера Уфимский селекционно-гибридный центр (УСГЦ). Этот проект стоит около 1 млрд рублей. Он освобожден от налога на имущество на пять лет, и республика выделила 50 млн рублей для того, чтобы протянуть к производственной площадке инженерную инфраструктуру. Кроме того, региональный Инвестиционный фонд предоставил УСГЦ краткосрочный заем в 120 млн рублей, чтобы строительство объекта смогло начаться вовремя.

ШОС как шанс

«Мы перевалили за экватор», — оценивает ход создания системы работы с инвесторами в республике вице-премьер правительства Башкирии Евгений Маврин. Однако даже сами разработчики этой системы признают, что в ней еще много «субъективного фактора», особенно на уровне руководителей некоторых республиканских министерств и муниципалитетов. Нынешним летом президент Башкортостана на треть поменял состав кабинета министров республики, сам возглавил правительство и перераспределил многие функции внутри него.

Ожидается, что эти действия пойдут на пользу инвестиционному сообществу. В республике сейчас стараются создать систему «инвестиционного конвейера», которая должна эффективно работать независимо от того, как, например, относится к инвесторам глава того или иного района республики. «Должна быть «фабрика инвестпроектов». Сделанная спокойно, по понятным законам, со своими ноу-хау, технологиями и системами. И выпадение, например, какого-то одного, но важного человека из этой системы не должно ломать структуру в целом. То есть рассмотрение и принятие решений по инвестиционным проектам должно быть процедурой, не зависящей от конкретной личности», — говорит Евгений Маврин.

Одним из элементов этого «конвейера», очевидно, станет появление инвестиционных уполномоченных в каждом муниципальном образовании Республики Башкортостан. «Это мои глаза и уши. Через них мы будем знать реальные параметры инвестиционного климата в каждом городе и районе, знать, с кем общаться по этому поводу помимо главы муниципалитета, и в реальном времени улучшать там инвестиционную обстановку», — говорит новый министр экономического развития Башкирии Александр Марьин, имеющий богатый опыт организации системы риск-менеджмента в банковском деле.

Кроме того, Башкортостан сейчас в числе 10 пилотных российских регионов, в которых внедряется стандарт деятельности органов исполнительной власти по улучшению инвестиционного климата, разработанный Агентством стратегических инициатив. В ноябре правительство республики заключило соглашение о сотрудничестве с Внешэкономбанком (ВЭБ) о его участии в финансировании инвестиционных проектов на территории Башкирии на условиях государственно-частного партнерства.

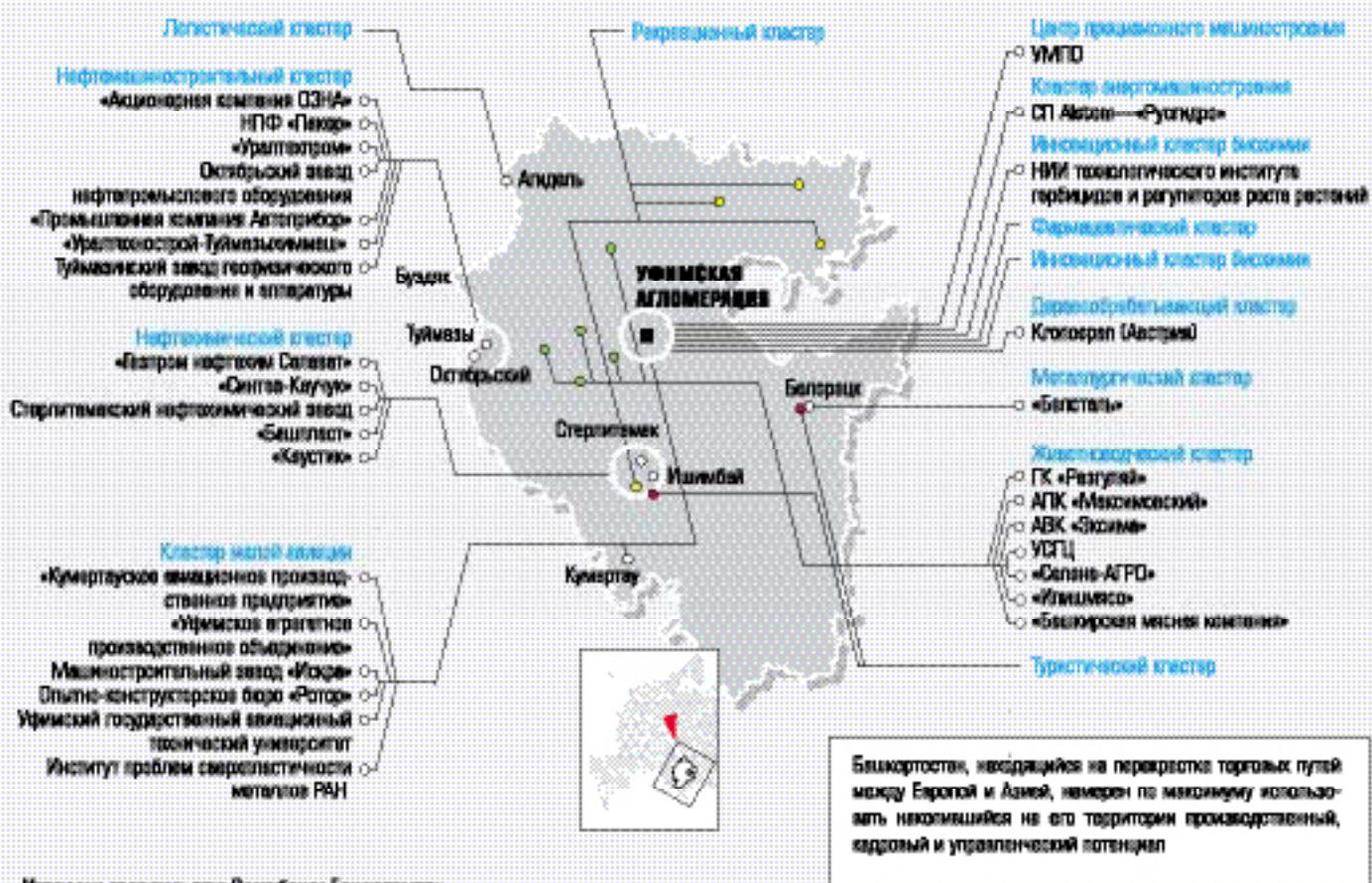
Еще одним стимулом для ускорения развития Башкирии, безусловно, стало решение президента России Владимира Путина провести в Уфе в 2015 году саммиты Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, в нее входят Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Китай, Россия и Таджикистан) и BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика). Оба саммита крайне важны для Башкирии. Они дадут толчок развитию инфраструктуры столицы республики за счет дополнительных федеральных и частных инвестиций. Уже сейчас ясно, что городу не хватает четырех-пятизвездных гостиниц и мест комфортного размещения официальных делегаций. На саммит ШОС, например, приедут 14 президентов государств, их официальные делегации минимум по 30–35 человек и 2–3 тыс. журналистов.

Нуждается в срочной реконструкции международный аэропорт Уфа. К 2014 году вместе с немецкой компанией Gebr. Heinemann республиканские власти намерены построить на территории аэропорта центр деловой авиации площадью не менее 1000 кв. м, состоящий из зон прилета и вылета, конференц-залов, комнат для переговоров, магазинов беспошлинной торговли, ресторанов и отеля. Кроме того, саммиты важны для Башкортостана и потому, что они позволят повысить известность республики в мире и привлечь внимание инвесторов из Азии.

Кластеры для республики

Отраслевой подход к развитию экономики Башкортостана постепенно сменяется кластерным. Развитие естественной специализации региона в сочетании с территориальным подходом к размещению производительных сил помогает инвесторам быстрее окупить вложения и ведет к созданию новых производств

Схема формирования и размещения кластеров на территории Республики Башкортостан



О необходимости создания кластеров в России последние годы говорят во всех руководящих инстанциях. На самом деле в большинстве регионов эти разговоры вызваны ностальгией по советскому периоду экономики, когда Госплан, «высаживая» в регион то или иное крупное предприятие, сразу обрамлял его десятком других предприятий, встроенных в общую кооперацию. И это давало мультипликативный эффект как для региональной экономики, так и для страны в целом. Однако сейчас стратегии развития крупнейших предприятий России верстаются не в Госплане и не в столицах регионов, а в штаб-квартирах федеральных и международных корпораций. И раз-

витие экономик субъектов федерации их зачастую интересует в последнюю очередь. Поэтому примеров практической эффективной кластерной политики в российских регионах немного. Но башкирские власти сумели подобрать ключик к кластерам.

Делать по-умному

Кластер, то есть размещение на некоей территории нескольких предприятий, связанных между собой кооперативными цепочками, для региона хорошо тем, что может выдать на порядок больше продукции и налогов в местный бюджет, чем отдельное, пусть и базовое предприятие. При этом решается и проблема занятости местного населения. Для бизнеса это отличная возможность сэкономить на

сырье и логистике, воспользоваться преимуществами уже созданной инфраструктуры и накопленного кадрового, научно-технического и производственного потенциала. Последнее особенно важно. «Кластеры порой возникают в силу того, что на той или иной территории есть концентрация людей — носителей знаний, умеющих организовать эти производства. И если еще есть подпитка финансовая, организационная, да над такими людьми еще раскроют “зонтик”, защищающий их от неблагоприятных воздействий, то там кластеры и возрастают», — говорит президент Башкортостана Рустэм Хамитов.

С этой точки зрения Башкирии повезло дважды. Во-первых, кластеры здесь создаются не на пустом месте, а

в основном на базе уже существующих высокотехнологичных производств и высокопрофессиональных кадров. Во-вторых, новые власти республики проявили себя искусными переговорщиками по отношению к федеральным властям и национальным корпорациям. Поэтому, например, «Газпром нефтехим Салават», являющийся одним из ядер создаваемого на базе Салавата-Стерлитамакской агломерации нефтехимического кластера, не только развивает свое крупнотоннажное производство, но и способствует формированию вокруг себя технопарка по дальнейшей переработке нефтегазового сырья в высокомаржинальную импортзамещающую конечную продукцию. Нефтехимический холдинг «Сибур» поддерживает идею создания на базе благовещенского «Полиэфа» индустриального парка «ХимТерра» для развития одного из главных направлений полимерной индустрии — производства волокон, пищевых пленок и пластиков. Республиканский холдинг «Башкирская химия» в Стерлитамаке активно работает над дальнейшей переработкой поливинилхлорида.

В машиностроении создаются фактически сразу три кластера. Первый — в Туймазах — специализируется на выпуске оборудования для нефтепромышленного машиностроения и уже занимает половину российского рынка производства блочно-насосных станций. Второй — в Кумертау. Вокруг Кумертауского авиационного производственного предприятия (входит в ОПК «Оборонпром»), выпускающего вертолеты марки «Камов», формируются производство малых и сверхмалых вертолетов и самолетов и федеральный центр обучения и подготовки пилотов для малой авиации.

Третий машиностроительный кластер, который будет работать и в интересах первых двух, создается в Уфе. Одним из его ядер станут Уфимское моторостроительное производственное объединение (УМПО) и центр прецизионного машиностроения. Другим — совместное предприятие французского концерна Alstom и госэнергохолдинга «Русгидро» по выпуску гидротурбин. «Завод является первым и главным проектом многофункционального технопарка, создающегося для формирования научно-производственного кластера и развития в Республике Башкортостан малых и средних предприятий. Одна из основных задач проекта — локализация производства гидроэнергетического оборудования и разработка сети надежных и конкурентоспособных поставщиков на

территории России», — подчеркнули в «Русгидро».

Выращивание кристаллов

Зацепившись за базового инвестора и наличие квалифицированных специалистов, предпринимателям в кластере можно куда быстрее окупить свои вложения, чем «в чистом поле». Какой смысл, например, строить нефтехимическое производство в Екатеринбург или Челябинске, если сырье и химики, превращающие его в источник прибыли для инвестора, находятся в башкирском Стерлитамаке? Однако искусство создания региональных кластеров заключается не только в использовании уже сложившихся производственно-технологических ядер, но и в активном их создании. Если рассол уже хорошо просолен, то достаточно в нужное время добавить соли, чтобы он кристаллизовался, то есть перешел в совершенно иное качество. Таким «рассолом» в Башкирии всегда были деревообработка и животноводство. Поэтому начало строительства австрийским холдингом Kroposrap завода по выпуску OSB-плит в Уфимском районе закладывает основу создания деревообрабатывающего кластера. На самом предприятии будут работать 500–600 человек. Но этот завод породит 5–6 тыс. новых рабочих мест на предприятиях, занятых заготовкой, транспортировкой и первичной обработкой леса для нового мощного производства.

В животноводстве такой последней «крупинкой соли» стал федеральный агрохолдинг «Разгуляй», начавший строить в Благоварском и Чишминском районах три свиномкомплекса мощностью 70 тыс. тонн мяса в год. Этот проект в сочетании с планами развития «Башкирского бройлера» и АПК «Максимовский» породил необходимость создавать предприятия по забою, уничтожению остатков производства, селекционно-гибридной направленности и т. д. И появление таких предприятий в республике фактически оформило идею создания животноводческого кластера в пяти центральных районах.

Сейчас в таком же положении находятся туристический и рекреационный кластеры. Еще в советские времена Башкирию называли русской Швейцарией. Тогда многие всесоюзные пешие и конные маршруты и сплавы проходили именно по территории республики. На сегодняшний день башкирские инвесторы вложили в строительство объектов туристической индустрии 1,6 млрд рублей. Благодаря этому, например, в этом году

восстановлен знаменитейший прежде в горнолыжных кругах курорт Белорецк, а каждый последующий год в республике намерены запускать по одному новому горнолыжному склону, оборудованному подъемником и системой искусственного оснежения.

Однако вкладываемые в эту сферу средства пока явно не соответствуют туристическому потенциалу Башкирии. Ждет своих инвесторов и рекреационный кластер. В Башкирии насчитывается около трех десятков оздоровительных курортов, рассчитанных на 250 тыс. человек в год. В них применяются не только уникальные источники лечебных вод и грязей, но и такие традиционные башкирские методы оздоровления, как лечение кушмысом и иппотерапия (лечение с помощью коней). За пределами России иппотерапия, например, широко используется для лечения детей, страдающих ДЦП, синдромом Дауна и аутизмом.

То есть «рассол» в туристических и рекреационных отраслях Башкирии уже готов. Сейчас идет активный поиск инвесторов, готовых развивать их в рамках соответствующих кластеров.

По подсчетам республиканского Министерства экономического развития, в общей сложности в Башкирии можно эффективно организовать до 15 кластеров, в том числе в таких сферах, как фармацевтика, информационные технологии, наноматериалы, биохимия и радиоэлектронное производство. «У нас не будет первосортных и второсортных территорий, но, как и в бизнесе, мы обязательно будем выделять территории генерации наших доходов и территории, которые будут “подносить снаряды” для застрельщиков», — говорит вице-премьер правительства республики **Евгений Маврин**.

При этом Башкирия готова принять участие и в формировании межрегиональных кластеров, предложить республиканские промышленные центры и инфраструктуру в качестве звеньев общероссийских кластерных цепочек. Это позволит как минимум преодолеть стратегически неоправданную во многих сферах острую конкуренцию между регионами за ресурсы и инвесторов. А как максимум — хорошо заработать всем участникам межрегиональной кооперации. То есть, по сути, башкирские власти сейчас возрождают стратегическое планирование комплексного развития территорий с учетом их исторической специализации внутри республики и готовы делать это на макрорегиональном уровне. ■